

Научная статья
УДК 94(47).084.6
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.30>

За кем придут корабли? Узник колымских лагерей Валерий Сиянков

Андрей Валерьевич Сушков

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия, suschkow@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается судьба узника колымских лагерей Валерия Сиянкова, приговорённого в 1941 году к расстрелу по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР за «контрреволюционный саботаж». В 1990-е годы Валерий Сиянков был реабилитирован и включён в магаданскую книгу памяти «За нами придут корабли...». Как свидетельствуют доступные архивные документы, в середине 1930-х годов В.А. Сиянков являлся главарём преступной группировки, был дважды судим за кражи и бандитизм, причастен к убийствам и причинению тяжких телесных повреждений. По мнению автора статьи, обоснованность его реабилитации по судимости 1941 года требует дополнительной проверки и изучения. Однако детально рассмотреть обстоятельства осуждения и реабилитации В.А. Сиянкова не представляется возможным ввиду ограниченного доступа к соответствующим архивным документам. В статье делается вывод о том, что недоступность для исследователей огромных массивов документов негативно отражается на освещении советского прошлого, создаёт условия для намеренного искажения исторической действительности в угоду самым различным интересам и концепциям.

Ключевые слова: Нижний Тагил, Магадан, Магаданская область, Уралвагонзавод, школы фабрично-заводского ученичества, уголовные преступления, политические репрессии, реабилитация жертв политических репрессий, прокуратура Магаданской области, информационный центр УМВД России по Магаданской области

Для цитирования: Сушков А.В. За кем придут корабли? Узник колымских лагерей Валерий Сиянков // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 175–181. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.30>.

Original article

Who will the Ships Come for? Prisoner of the Kolyma camps Valery Sinyakov

Andrey V. Sushkov

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia, suschkow@mail.ru

Abstract. The article examines the fate of Valery Sinyakov, a prisoner of the Kolyma camps who was sentenced in 1941 to death under Article 58 of the RSFSR Criminal Code for “counter-revolutionary sabotage”. In the 1990s, Valery Sinyakov was rehabilitated and included in the Magadan book of memory “Ships will come for us ...”. According to available archival documents, in the mid-1930s V.A. Sinyakov was the leader of a criminal group, was twice convicted of theft and banditry, and was involved in murder and infliction of grievous bodily harm. According to the author of the article, the validity of his rehabilitation on the basis of his 1941 criminal record requires additional verification and examination. The circumstances of V.A. Sinyakov’s conviction and rehabilitation cannot, however, be examined in detail due to limited access to the relevant archival documents. The article concludes that the inaccessibility of huge arrays of documents for researchers negatively affects the coverage of the Soviet past, creates conditions for deliberate distortion of historical reality in favor of a variety of interests and concepts.

Keywords: Nizhny Tagil, Magadan, Magadan Oblast, Uralvagonzavod, factory apprenticeship school, criminal offences, political repression, rehabilitation of the victims of political repression, Magadan Oblast Prosecutor’s Office, Information Centre of the Russian Ministry of Internal Affairs for Magadan Oblast

For citation: Sushkov, A.V. (2022) Who will the Ships Come for? Prisoner of the Kolyma Camps Valery Sinyakov. *Society: Philosophy, History, Culture.* (6), 175–181. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.30](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.30) (In Russian).

Политические репрессии 1930-х гг. остаются одной из самых острых дискуссионных тем в российском обществе. Об этом можно судить хотя бы по тому накалу страстей, когда в центре общественного внимания по какой-либо причине появляется фигура И. Сталина. Вступая в ожесточённую полемику, противоборствующие стороны пускают в бой «тяжёлую артиллерию» –

цифры, обозначающие количество жертв массовых репрессий. Оппонентами приводятся различные количественные показатели, заимствованные из многочисленных источников: это и результаты подсчётов историков-специалистов, и мнения писателей и публицистов, а также сведения из баз данных общественных организаций. За лавиной всевозможных цифр перестают различаться отдельные человеческие судьбы...

Третьего февраля 1942 года пуля оборвала жизнь двадцатичетырёхлетнего узника колымских лагерей Валерия Синякова. Несколькими месяцами ранее Военный трибунал войск НКВД по Дальстрою приговорил его к расстрелу по печально знаменитой 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР.

Полвека спустя, в 1995 году, прокуратура Магаданской области пересмотрела уголовное дело В.А. Синякова, и в соответствии с принятым 18 октября 1991 года Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» он был реабилитирован¹. Скупые биографические данные о незаконно репрессированном были размещены в книге «За нами придут корабли...», увидевшей свет в Магадане в 1999 году². Книга содержит краткие сведения о почти восьми тысячах узников колымских лагерей, смертные приговоры в отношении которых были приведены в исполнение на территории Магаданской области. Все эти узники, как и Валерий Синяков, были реабилитированы³.

С 2011 года у подножия монумента Маска Скорби в Магадане – мемориала жертвам политических репрессий – звучат имена из мартиролога «За нами придут корабли...». «Сегодня очень актуально, чтобы они продолжали жить в памяти и настоящих, и грядущих поколений, потому что это наш долг, наша обязанность перед теми, кто строил колымскую трассу, возводил посёлки, создавал всё то, чем мы пользуемся сейчас, – говорилось на акции «Забвению не подлежат», состоявшейся в Магадане 29 октября 2021 года. – С 2011 года люди разных профессий, из разных общественных организаций, люди, имеющие непосредственное отношение к репрессиям, то есть это или дети, рождённые в лагерях, или потомки тех, кто невинно отсидел или погиб в лагере, участвуют в этой акции. Механизм памяти не может и не должен останавливаться. Поэтому мы продолжаем эту акцию. Этот мартиролог – призыв: “Пусть приходят к нашим берегам корабли памяти”⁴.

Что известно о тех людях, чьи фамилии звучат на памятных мероприятиях в Магадане? Кроме их дат рождения, ареста, расстрела и реабилитации – тех сведений, которые приведены в мартирологе «За нами придут корабли...»? Ведь очевидно, что за скупыми биографическими сведениями, обнародованными в книге, стоят непростые судьбы.

В сборнике «За нами придут корабли...» сообщается, что уроженец Новосибирской области Валерий Андреевич Синяков был арестован в 1936 году, и лишь в 1941-м был осуждён по 58-й статье и приговорён к расстрелу⁵. Из чего можно сделать вывод, что долгие пять лет он провёл в застенках НКВД под следствием. Однако анализ архивных документов показывает, что это далеко не так. Синяков действительно был арестован органами НКВД в 1936 году, но уже в следующем 1937-м над ним состоялся суд, который не упоминается в сборнике по одной простой причине: отнюдь не за «контрреволюционные преступления» Синяков отправился на Колыму...

Осенью 1934 года шестнадцатилетний Валерий Синяков стал одним из учеников школы ФЗУ при Уралвагонзаводе – школы, призванной готовить профессиональные рабочие кадры для возводившегося в Нижнем Тагиле гиганта отечественного машиностроения. Контингент учащихся школы на 80 % состоял из воспитанников детских домов Свердловской области, включая бывших беспризорников. Учащиеся проживали в общежитии, были обеспечены постельным бельём, питанием в столовой. При школе был организован клуб, в котором устраивались киносеансы⁶.

Среди учащихся выделилась небольшая группа отличников и хорошистов – Мальцев, Муляк, Полупанов, Ситник и другие. Их неформальным лидером стал Иван Мальцев, который учился на «хорошо» и «отлично». В школе Мальцев зарекомендовал себя активным общественником и даже талантливым художником, чьи работы украсили клуб школы⁷.

Валерий Синяков тоже стал одним из неформальных лидеров в школе. На пару с ещё одним бывшим беспризорником Алексеем Меньшиковым он возглавил другую группу, которая

¹ Архивная справка информационного центра УМВД России по Магаданской области от 02.02.2022 № 3/222700490336 // Личный архив автора.

² За нами придут корабли... : список реабилитированных лиц, смертные приговоры в отношении которых приведены в исполнение на территории Магаданской области. Магадан, 1999. 215 с.

³ Там же.

⁴ Забвению не подлежат // Вечерний Магадан. 2021. 4 ноября.

⁵ За нами придут корабли... : список реабилитированных лиц... С. 181.

⁶ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 236. Оп. 2. Д. 527. Л. 184, 188.

⁷ Там же. Л. 184.

начала устанавливать в школе свои порядки. Учёба их совершенно не интересовала, и потому они организованно сбежали с занятий, хулиганили. В общежитиях распивали алкоголь, играли в карты, мешали другим спокойно учиться и отдыхать. Со временем члены группы начали промышлять кражами. Похищали вещи, чемоданы других учащихся, однажды украли дорогостоящую посылку прямо из почтовой машины. Некоторые стали специализироваться на карманных кражах. Среди прочего подделывали талоны для питания в столовой¹.

В конечном счёте Синякову и Меньшикову удалось сколотить банду, состоявшую из трёх десятков учащихся. На пути к абсолютному доминированию в школе они натолкнулись на Мальцева и его товарищей. Мальцев отказался вступить в их банду, за что уже осенью 1934 года был избит группой из пяти человек, использовавших в «воспитательных целях» железную лопату. Но даже это не помогло переубедить упрямого отличника².

Поначалу хорошо успевающим учащимся из противостоящей группировки начали присваивать разные обидные прозвища, подвергать насмешкам. Затем перешли к угрозам, запугиванию и обворовыванию. Мальцев и его единомышленники в свою очередь отмалчиваться не стали и поставили в известность руководство школы о действиях членов банды. Последних по очереди начали исключать из школы за неуспеваемость, непосещение и хулиганство³.

В 1935 году несколько членов группировки Синякова – Меньшикова были осуждены по 162-й статье Уголовного кодекса за кражи. На скамье подсудимых оказался и сам её главарь – Валерий Синяков, который был приговорён к одному году лишения свободы. Аналогичное наказание получил член шайки Никифор Болбат. А Михаил Радченко поначалу, в феврале 1935-го, был осуждён к полугоду исправительно-трудовых работ, но уже в апреле того же года вновь за кражи тройка НКВД приговорила его к году лишения свободы⁴.

Переезд в места лишения свободы нескольких наиболее активных членов шайки предоставил небольшую передышку другим учащимся школы. Однако по отбытии наказания бывшие осуждённые вернулись в Нижний Тагил (судя по документам, некоторые были освобождены досрочно) и принялись жестоко мстить.

Главной их целью становится лидер противоположного лагеря Иван Мальцев. Осенью 1935 года он выступил против нескольких хулиганов на так называемом товарищеском суде. В отместку Синяков, Меньшиков и Мигутин явились в общежитие и на постели Мальцева разложили разбитые стаканы, поставив их острыми краями кверху. Разбитое стекло прикрыли простынёй. Однако их замысел не удался – друзья предупредили Мальцева об уготованной ему западне⁵.

Дополнительным раздражающим фактором для группировки Синякова – Меньшикова стало то обстоятельство, что Мальцев и его окружение начали хорошо зарабатывать на производстве. Сам Иван начинал с месячного заработка в 82 рубля, но с повышением квалификации мастера-электромонтёра и к тому же за перевыполнение нормы он стал получать до 600 рублей. К Первомайским праздникам 1936 года Мальцев обзавёлся новым костюмом, рубашкой, джемпером и сапогами. Но радость его была недолгой. Члены банды похитили эти вещи из общежития. А ещё спустя несколько дней Синяков, Меньшиков и Мусин попытались избить Мальцева, однако тому удалось скрыться от преследователей. Накопившуюся злобу троице удалось выместить лишь на товарище Мальцева – тоже ученике школы ФЗУ Скоробогаче⁶.

Обстановка всё более накалялась. Члены группировки Синякова – Меньшикова, несмотря на исключение из школы ФЗУ, имели свободный доступ к школе, общежитию и клубу. Встречая там Мальцева и его товарищей, они открыто угрожали им расправой: «Если вы про нас будете что говорить, мы вас изрежем», «Погодите, мы придём к вам и вас перебьём». Это были не пустые слова: нескольких учеников из «мальцевской группы» они избили, причём некоторым были причинены тяжёлые травмы. В июне 1936 года членам группировки удалось подстеречь и избить Ивана Мальцева. При этом ему также угрожали: «Если ты, Мальцев, ещё будешь что-нибудь говорить про нас, то мы тебя изрежем»⁷.

Невзирая на реальные угрозы, Мальцев и его товарищи обращались к начальнику школы Николаеву, массовику школы, профоргу и помполиту (по всей видимости, имеется в виду помощник начальника школы по политической части). Тем не менее никаких мер реагирования принято не было. Хотя все знали, кто украл вещи Мальцева в общежитии и кто устраивает драки. Было также известно, что главари и некоторые члены банды нигде не работают, что главный источник

¹ ЦДООСО. Ф. 236. Оп. 2. Д. 527. Л. 184–185, 188, 191.

² Там же. Л. 184.

³ Там же. Л. 184, 188–189, 191.

⁴ Там же. Л. 191.

⁵ Там же. Л. 184, 188.

⁶ Там же. Л. 184–185, 188–189.

⁷ Там же. Л. 185, 189, 191.

их доходов – кражи. По подозрению в воровстве их неоднократно доставляли в милицию¹. Несмотря на большие «успехи» группировки Синякова – Меньшикова в дезорганизации учебного процесса в школе ФЗУ, нет никаких сведений о том, чтобы руководство строительства и дирекция Уралвагонзавода, партком, комсомольская организация прилагали какие-либо усилия по нейтрализации бандитской группировки. Если школьное руководство наглые и агрессивные члены банды могли либо запугать, либо подкупить, то объяснить самоустранение заводского хозяйственного, партийного и комсомольского начальства от проблем в подведомственной им школе ФЗУ очень сложно. Ведь в их руках было достаточно властных полномочий, чтобы вмешаться в сложившуюся ситуацию и навести необходимый порядок.

Развязка наступила 18 сентября 1936 года. В этот день Валерий Синяков, Алексей Меньшиков и Михаил Радченко повстречали в городе Ивана Мальцева и его приятелей – Корнея Полупанова, Павла Муляка и Василия Малычева. Принялись угрожать им, попытались спровоцировать драку, для чего Синяков ударил Мальцева по лицу, повредив ему глаз. «Отличников» предупредили: «Мы сегодня ночью придём к вам и вас перебьём»².

По возвращении на Вагонстрой Синяков, Меньшиков и Радченко собрали группу из двух десятков человек. Вооружённая ножами, железными прутьями и металлическими болтами банда направилась к школе ФЗУ. Расположились в здании клуба. Туда же решили заманить своего главного врага – Ивана Мальцева. С этой целью Алексей Меньшиков направился в общежитие, нашёл там Мальцева и вызвал его на улицу. Последний сделал вид, что подчинился. Однако, зайдя вместе с Меньшиковым в клуб, он сумел сбежать от недоброжелателей и спрятаться в одном из общежитий. Дальнейшие события показали, какая участь его ожидала, не сумей он вовремя скрыться.

Серьёзный прокол с Мальцевым не разрушил планы банды. В это время к клубу на киносеанс стали подходить учащиеся. На свою беду пришли и приятели Мальцева. Они-то и стали основной целью банды. Уже во время просмотра кинокартины Меньшиков с улицы принёс в кинозал «железину» (так в документе), и спрятал её за печь. В перерыве к учащемуся школы, отличнику, приятелю Мальцева Павлу Ситнику подошёл Валерий Синяков, ткнул его в грудь и вывел из зала «на разговор». В фойе клуба члены банды набросились на Ситника. Валерий Синяков нанёс ему удары ножом по лицу и правой руке. Другой член банды Иван Хороших начал бить жертву металлическим болтом по голове и спине. На помощь Ситнику прибежали другие ученики. Завязалась драка, в ходе которой Синяков орудовал ножом. Другие члены банды – Радченко, Болбат, Перминов и Меньшиков – также пустили в ход ножи, металлические болты и прутья. Когда тяжело раненый Ситник сумел вырваться и выбежать из клуба, за ним бросилась вся банда. На счастье Ситника, бандиты переключились на других учащихся, которых они повстречали на улице.

Тем временем в клубе продолжался киносеанс. Валерий Синяков вернулся в зал. Пользуясь темнотой, сзади он подкрался к ещё одному приятелю ненавистного Мальцева, отличнику Павлу Муляку. Синяков воткнул ему нож в спину и убежал. Павел Муляк был доставлен в больницу, однако полученное ранение оказалось для него смертельным.

Синяков присоединился к остальным членам банды, которые продолжали охоту на «отличников». Увидев одного из них – Корнея Полупанова, группа из десяти человек, включая Синякова, Меньшикова, Мигутина, Болбат и других, накинулась на него, нанося удары ножами и железными прутьями. Раненый Полупанов сумел вырваться и забежать в барак, уже там упал без сознания. Службой скорой помощи он был доставлен в больницу, где почти сразу скончался от полученных ранений. В тот же вечер избитым подверглись и другие учащиеся. Мальцеву повезло: выследить его бандитам так и не удалось³.

По факту случившегося органами милиции было заведено уголовное дело против Валерия Синякова, Алексея Меньшикова, Михаила Радченко, Павла Мигутина, Никифора Болбата, Ивана Хороших и Михаила Перминова. Всем им предъявили обвинения по статье 59 часть 3 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривавшей ответственность за бандитизм. Ещё один член группировки Синякова – Меньшикова – Александр Куперов был обвинён в хулиганстве (статья 74 часть 2). Вскоре уголовное дело из милиции было изъято и передано для расследования старшему следователю Уралвагонзавода Шнек. Последний очень быстро закончил следственные мероприятия, и уже 11 и 12 декабря 1936 года в клубе школы ФЗУ состоялось выездное судебное заседание Свердловского областного суда. Однако в его ходе вскрылись новые важные обстоятельства, и потому было признано, что дело расследовано недостаточно тщательно. В частности, органам не удалось установить убийцу Павла Муляка. Под вопросом осталась роль и степень

¹ ЦДООСО. Ф. 236. Оп. 2. Д. 527. Л. 185, 191, 208.

² Там же. Л. 189.

³ Там же. Л. 183, 185, 189–190.

участия некоторых обвиняемых в драках. И особо следует отметить, что следователь Шнек проигнорировал лежавшие на поверхности факты, свидетельствующие о том, что члены шайки Синякова – Меньшикова длительное время, с момента зачисления в школу, занимались дезорганизацией учебного процесса в ней, издевались над лучшими учениками, угрожали им и жестоко их избивали, промышляли кражами¹. По всей видимости, тем самым следователь Шнек вполне осознанно выводил из-под ответственности местные правоохранительные структуры (не исключено, что и себя), которые долгое время «не замечали» действий бандитской группировки, открыто и нагло терроризирующей школу ФЗУ.

Все эти недостатки пришлось устранять в ходе нового расследования, которое было предпринято под руководством прокурора Нижнего Тагила Холодова. Следствие установило новые эпизоды по уголовному делу шайки Синякова – Меньшикова, которые можно было бы квалифицировать по 58-й статье УК РСФСР. Как выяснилось, накануне очередной годовщины Октябрьской революции члены шайки сорвали и уничтожили три флага. Кроме того, распевали «контрреволюционные» частушки:

«С неба полудённого
Летят штаны Будённого,
Рубашка Ворошилова,
Подштанники плешивого»².

Прокурор города в докладной записке, направленной в областную прокуратуру и в Нижнетагильский горком партии, пояснил, что под «плешивым» подразумевался В.И. Ленин.

Тем не менее эти факты никак не отразились на квалификации преступлений членов банды: обвинения по 58-й статье им предъявлять не стали. Прокуратура проигнорировала также возможность привлечения злоумышленников к ответственности по статьям УК РСФСР «Умышленное убийство» и «Угроза убийством». Группировку Синякова – Меньшикова судили по статье «Бандитизм»³.

Вот при каких обстоятельствах главарь бандитской группировки Валерий Синяков оказался на Колыме.

Но и там, судя по всему, он остался верен своим жизненным принципам. Как уже ранее говорилось, в ноябре 1941 года Валерий Синяков попал под военный трибунал. В вину ему вменили неоднократный отказ от выполнения работ и умышленное членовредительство. Учитывая криминальное прошлое Синякова, его категорическое нежелание учиться и честно трудиться, эти обвинения не выглядят надуманными. Действия его были квалифицированы по статье 58 пункт 14 Уголовного кодекса РСФСР – «Контрреволюционный саботаж». Формулировка этой статьи звучала следующим образом: «Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определённых обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата»⁴. Приговором военного трибунала Синяков был осуждён и приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Именно по этой судимости в июне 1995 года прокуратура Магаданской области реабилитировала В.А. Синякова. Два других приговора – за воровство и бандитизм – остались в силе⁵.

Насколько правомерна квалификация действий Синякова по пункту 14 статьи 58 УК РСФСР, каким образом их следует рассматривать – это вопросы компетенции уполномоченных органов: прокуратуры, суда и т.д. На наш взгляд, реабилитация Синякова по судимости 1941 года выглядит достаточно спорной. Следует учитывать то обстоятельство, что его отказ от выполнения работ имел место в тяжелейшее военное время, когда на тех же заводах Урала многие умирали прямо в цехах от истощения и переутомления, работая без отдыха по несколько смен подряд⁶. Судили Синякова в ноябре 1941 года, когда решалась судьба страны – причем не только на полях сражений, но и в трудовом тылу.

Нельзя также забывать об «организаторских способностях» рецидивиста Синякова, который и в лагере вполне мог претендовать на лидирующие позиции среди заключённых, оказывать влияние на их поведение. Правда, это всего лишь предположение.

¹ ЦДООСО. Ф. 236. Оп. 2. Д. 527. Л. 183–184.

² Там же. Л. 185.

³ Там же. Л. 188, 191.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР : официальный текст с изменениями на 15 октября 1936 г. с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1936. С. 30–31.

⁵ Архивная справка информационного центра УМВД России по Магаданской области от 02.02.2022 № 3/222700490336 ...

⁶ Аристов А. Незабываемое // Урал. 1981. № 5. С. 31 ; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2766. Оп. 1. Д. 144. Л. 31, 32–32 об.

Чтобы более детально разобраться в обоснованности осуждения в 1941 году В.А. Синякова и последующей его реабилитации, необходимо тщательно изучить весь комплекс документов. Однако сделать это в настоящее время не представляется возможным. Проблема заключается в том, что Свердловский областной суд, ссылаясь на нормативно-правовую базу, отказался предоставить для научных целей копии обвинительного заключения и приговора по делу о бандитской шайке, возглавляемой Синяковым. Информационный центр УМВД по Магаданской области, в свою очередь, не посчитал возможным предъявить автору для ознакомления копии документов, касавшихся осуждения Синякова не только по общеуголовным статьям, но и даже по «политической» 58-й статье. Основание для отказа – статья 11 упомянутого закона «О реабилитации жертв политических репрессий», согласно которой, по мнению руководства центра, право на получение копий документов имеют исключительно реабилитированные лица, а с их согласия или в случае их смерти – родственники¹.

Несмотря на отсылки к действующему законодательству, отказ информационного центра УМВД в предоставлении сведений из дела В.А. Синякова, по нашему мнению, противоречит требованиям закона. Обозначенная выше статья 11 этого документа регламентирует доступ к материалам прекращенных уголовных и административных дел, не ограничивая круг возможных претендентов на него исключительно реабилитированными лицами и их родственниками: «Ознакомление других лиц с указанными материалами производится в порядке, установленном для ознакомления с материалами государственных архивов»². Как известно, в соответствии с действующим законодательством в области архивного дела обозначены ограничения на доступ к подобным документам на срок 75 лет. С момента осуждения и расстрела В.А. Синякова прошло уже 80 лет.

Как следует из архивной справки информационного центра УМВД, в находящемся там на хранении деле В.А. Синякова имеются сведения о его судимости за кражи и бандитизм³. Тем не менее это обстоятельство не помешало включить его данные в сборник «За нами придут корабли...», составителями которого выступали именно сотрудники информационного центра. В книгу памяти вошли краткие сведения о нескольких тысячах колымских заключённых, расстрелянных, как указывалось во вступительной статье А.М. Бирюкова, по необоснованным постановлениям и впоследствии реабилитированных⁴. Однако эти сведения далеко не полные, подобраны тенденциозно и не отражают реальной картины. В сборнике указаны лишь «политические статьи», которые явились основанием для вынесения смертного приговора. Общеуголовные же статьи, которые, в частности, «привели» того же Синякова на Колыму (и не его одного), не нашли отражения в издании. Вот каким образом бандит, убийца и вор В.А. Синяков был зачислен в жертвы сталинских репрессий, включён в базу данных «Мемориала»⁵ и единую базу данных жертв репрессий в СССР «Бессмертный барак». А сколько ещё подобных «синяковых» оказалось среди этих тысяч расстрелянных на Колыме заключённых, остаётся только догадываться.

Подводя итоги, следует отметить, что огромные массивы документов, крайне важных для понимания политических процессов в СССР в 1930-е – 1950-е гг., до сих пор остаются недоступными для исследователей. Действующая в РФ нормативно-правовая база создаёт препятствия для всестороннего объективного изучения профессиональными историками соответствующих архивных документов. Благодаря такому положению дел исторические работы не имеют необходимой источниковой базы, достаточной для достоверного освещения советского прошлого. Создаются условия для намеренного искажения исторической действительности в угоду самым различным интересам и концепциям.

Информация об авторе

А.В. Сушков – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=446635.

¹ Сопроводительное письмо информационного центра УМВД России по Магаданской области от 02.02.2022 № 3/222700490336 // Личный архив автора.

² О реабилитации жертв политических репрессий : Закон РСФСР от 18.10.1991 № 1761-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428. С. 1693.

³ Архивная справка информационного центра УМВД России по Магаданской области № 3/222700490336 от 02.02.2022 // Личный архив автора.

⁴ За нами придут корабли... : список реабилитированных лиц... С. 2, 60.

⁵ Общество «Мемориал» внесено в список некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента; ликвидировано решением Верховного Суда РФ от 28.02.2022.

Information about the author

A.V. Sushkov – PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=446635.